

24 ИЮЛ 1981

Ленинградская правда

ПИСЬМО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

«Я ВСПОМНИЛ О ВАС...»

ВСЕМИРНО известно сегодня имя советского драматурга, лауреата Государственных премий СССР Бориса Лавренева, автора многих пьес, которые не сходят со сцен театров страны.

Письмо, пришедшее в редакцию в те дни, когда писателю исполнилось бы девяносто лет, относит нас на несолько десятилетий назад, и в той поре, когда состоялась встреча драматурга с одной из будущих героинь его произведения.

В 1926 году в 13-й павильон больницы имени Мечникова к профессору В. А. Оппелью поступил новый больной. Его беспокоило старое огнестрельное ранение, полученное еще в годы первой мировой войны. Курировать больного, то есть следить за его общим самочувствием, за ходом болезни, вести систематические записи в историю болезни, было поручено молодому врачу Евгении Сергеевне Шабуниной.

ЗАПОЛНЯЯ паспортную часть истории болезни, она вписала фамилию, имя и отчество поступившего больного: Лавренев Борис Андреевич. Так состоялась встреча Б. А. Лавренева и Е. С. Шабуниной, встреча, имевшая неожиданное завершение.

К этому времени 35-летний Борис Лавренев был автором «Ветра», «Сорок первого». Эти произведения пользовались широкой известностью и заслужили высокую оценку чи-

тателей и критики.

Борис Андреевич пробыл в больнице недолго. Умелые руки профессора В. А. Оппелья и его помощников помогли писателю избавиться от давнего недуга.

Выпившая Лавренева домой, В. А. Оппель в шутку сказал:

— Ну вот, мы вас поставили на ноги, и вы нас не забудьте, опишите в каком-нибудь романе или повести...

— Обязательно, Владимир

Андреевич, — ответил писатель. — У вас чудесный коллектив, прекрасные врачи, отличные люди.

По-видимому, больше всего запомнилась ему Евгения Сергеевна, его лечащий врач, с которой он встречался наиболее часто. Он видел ее в работе, наблюдал в общении с другими больными и товарищами по профессии. Быстрая, энергичная, всегда готовая на ответную шутку и в то же время внимательная, серьезная, неутомимая, она, по-видимому, представлялась ему тем идеалом молодого врача, образ которого вынашивался им уже давно.

Прошло пятнадцать лет. Война вошла в судьбу каждой семьи, каждого советского человека. Евгения Сергеевна оказалась на 1-м Белорусском фронте, работала хирургом в госпиталях. Фронтовые

дороги стали привычными и для Бориса Лавренева.

Вскоре после войны вышла новая его пьеса «За тех, кто в море». Одним из главных положительных героев пьесы была женщина-врач, капитан медицинской службы, которую звали Евгения Сергеевна Шабунина.

— Я совершенно не знала об этом, — рассказывает совсем седая, но по-молодому подтянутая, энергичная, острогумная женщина, — кандидат медицинских наук Е. С. Шабунина. — Мне сообщили сослуживцы, побывавшие в театре, что моим именем названа героиня пьесы Лавренева. Конечно, я сразу вспомнила его пребывание в больнице и почувствовала себя очень неловко, так как моя роль в уходе и лечении была очень скромной. Я написала ему краткое письмо с благодарностью. И

вскоре пришел ответ из Москвы...

Евгения Сергеевна протягивает бережно хранящийся в семейном архиве простой серый конверт с обратным адресом: «Б. А. Лавренев, Москва. Ул. Серафимовича, д. 2, кв. 123».

«Глубокоуважаемая Евгения Сергеевна!

(...) Вспомнилось уже далекое, но памятное мне время моего, пребывания в Мечниковской больнице и теплый прием, который мне был оказан Вами и Вашими товарищами по работе в те дни.

И рад, что Вы не рассердились на меня за то, что, когда мне нужно было дать имя в пьесе хорошей, светлой русской женщине, я вспомнил о Вас и разрешил себе дать ей Ваше имя потому, что именно такой Вы остались в моей памяти (...).

Искренне признательный
Борис Лавренев».

СЕЙЧАС Евгения Сергеевна давно на пенсии. Многое вбрасла в себя ее большая и хорошая жизнь. А в пьесе она по-прежнему двадцатишестилетняя.

А. ВИКТОРОВ